

Я положил руку на область сердца и поклонился.

— Прошу прощения, леди Рунеас. Я поступил очень по-детски. С этого момента я постараюсь уделять вам все свое внимание.

Ее рука оказалась у меня на макушке, и я почувствовал себя так, словно мне в череп вбили кол.

Мои колени подкосились, и мне показалось, что на мои плечи свалилась вся тяжесть мира.

Неужели это?.. Я стиснул зубы и заставил свою демоническую силу выйти на поверхность кожи. Я удерживал ее на коже, вместо того чтобы дать ей дико вспыхнуть. Контроль был моим главным приоритетом с тех пор, как я разблокировал свою токи. Мой контроль гарантировал, что я смогу извлечь максимум из своих способностей, не тратя энергию на пустую демонстрацию угрозы.

Я поднял голову и посмотрел на дьявола Гремори.

— Гххк. Ккч. Мнф.

Это было все, что я смог вымолвить, но этого было достаточно.

Моя сила помогала мне стоять на ногах, а не стоять на коленях в мольбах.

Она наклонила голову в сторону, задумчиво глядя на меня.

— Ты гораздо сильнее, чем я ожидала. Твоя сила настолько выходит за рамки моих расчетов, что мне придется пересмотреть все мои расчеты относительно тебя; ты не был настолько впечатляющим, когда родился.

Давление постепенно ослабевало, и я смог наконец вздохнуть, впервые за то время, что мне казалось вечностью. Глубоко в моем мозгу регенерация Феникса приступила к работе, исцеляя внезапно возникшую аневризму.

Почему все считали нормальным избивать и прессовать меня только потому, что я мог исцелять все повреждения? Что бы она сделала, если бы я не был Фениксом?

Она положила руку на бедро, а другую подняла, чтобы прикрыть губы.

— Но никто не сравнится с моим милым маленьким Сазексом! Хуухахахаха~!

— Ты имеешь в виду того самого милого маленького Сазекса Зекрама, да? Дааааааа~? — Фен-тян встала на мою защиту. — За весь этот разговор счет составляет 2:0, если вспомнить твою черту крови, так что ты не можешь претендовать на двух детей Баэля! Ты не можешь считать их своими!

Рунеас на мгновение сглотнула, а потом закашлялась в кулак.

— Ну, да, пока ты права, но когда твой Райзер и моя Риас родят ребенка, кровь Барбатоса в мальчике обязательно выведет на поверхность мою прославленную черту крови! Так что не будем об этом, ладно?

Фен-тян повелительно кивнула головой.

— Хм! Хм! Да, мой Райзер и твоя Риас! Тогда решено! Вы двое поженитесь!

— Таково слово Феникс, главы дома Феникс!

— Таково слово Рунеас Гремори, главы дома Гремори!

Два Прародителя кивнули друг другу и заговорили в унисон.

— Ах, миледи... Лорд Гремори еще не объявил, на ком я женюсь... а?

Глаза пары метнулись в мою сторону.

— Кому какое дело до того, что хочет маленький Зео-Зео? Пока я дышу, дом Гремори идет туда, куда я веду своих верблюдов! Мой взгляд предсказывает все! В конце концов, это на благо дома!

— Да, маленький Маркус лучше знает, что не стоит идти против меня! Иначе я спалю его!

Святое дерьмо, вы двое – самая настоящая угроза!

Неужели дома, чьи прародители уже мертвы – самые что ни на есть счастливики?

Бабушка Лили схватила меня за руку, а Рунеас взяла Риас и потащила ее за собой. Они соединили наши руки, переплетя наши пальцы таким образом, что лицо Риас стало похожим на ее алые волосы.

— Корабль брака Райзера и Риас готов к отплытию! Все на борт!

— Вперед, вперед, команда Феникс-Гремори!

У меня начала болеть голова.

Как эти два полных затворника оказались так "в теме" поп-культуры? Откуда они все это взяли? Они подхватили эту "болезнь", пока спали?

Погодите, бабушка Лили сказала, что она могла смотреть свои любимые сериалы, так? Значит ли это, что у нее был доступ в интернет? Погодите, так сейчас же был всего лишь 2002 год, неужели интернет-культура уже так далеко продвинулась?

— Значит так! Дело сделано. Мы сделали это. Все готово. Можно приступать. — Рунеас Гремори кивнула, дьяволица была вполне довольна собой, и я не мог представить, чтобы кто-то еще мог выглядеть такой самодовольной, как она. — Как только у тебя случится первая менструация, Риас, мы можем приступать к организации свадьбы.

— М-менструация? — Риас заикалась, глядя на меня. — Что это, Онии-сама?

Черт. Нет.

Я любил младших сестер, как и любой другой старший брат, но если она ожидала от меня согласия завалить лоли в постель, то ни в коем случае. Лоли-жена? Может быть, но все же это звучало немного сомнительно, даже если мы технически будем женаты. Да, нет. Я не был согласен. Я должен был это предотвратить.

— Вообще-то, леди Гремори, как бы сильно вы этого не хотели, боюсь, невозможно назначить

дату так скоро. — Я сглотнул, когда она нахмурилась. — Мир шагнул вперед и стал зеркальным отражением практики смертных на Земле. Первое кровотечение молодой девушки уже не считается "правильным и нужным", особенно для брака. Большинство людей и даже дьяволов в наши дни не вступают в брак, пока не достигнут совершеннолетия, а это восемнадцать лет.

Ее губы сжались в тонкую линию.

— Я не хочу ждать так долго, чтобы увидеть мою маленькую Риас замужней женщиной, так что... Шестнадцать? Я хочу видеть, как вы двое начнете делать детей; мама Гремори хочет видеть продолжение своего рода!

Бабушка Лили похлопала меня по спине.

— Да, я тоже согласна! Шестнадцать вполне подходит!

— В некоторых местах это допустимо, полагаю, но только с разрешения родителей... — Я замялся, глядя на "Альянс Четырех Путей". Я увидел, как мой отец и Зеотикус обнимали друг друга, а по их лицам текли слезы.

— Ну, вы получаете мое согласие...

— И мое!

— Это все, что вам нужно!

Дьяволы-прародители выглядели весьма довольными собой.

Сейчас они уже не казались мне милыми младшими сестрами.

Я посмотрел на Риас и сжал ее пальцы.

— Ты не против, Риас-чан?

Она облизнула губы, ее щеки покраснелись, и она не могла поднять глаза, чтобы встретиться с моими.

— Я всегда хотела выйти замуж за Райзера-онии-сама... так что... да!

Я медленно вдохнул, прежде чем снова обратить внимание на Рунеас.

— Леди Гремори... Я оставлю лорда Люцифера на вас. Если он не согласится, мы можем не услышать свадебные колокола.

— Ха! Я справлюсь с этим маленьким сопляком! — Она показала большой палец на себя, а затем обратила внимание на остальных дьяволов, которые хранили исключительное молчание. — Итак, есть ли здесь кто-нибудь, кто не согласен? Кто-нибудь? Кто-нибудь? Или выскажитесь, или замолчите!